

Совет Безопасности

Distr.: General
22 July 2024
Russian
Original: English

**Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности,
учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253
(2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта»
(ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам,
предприятиям и организациям, от 19 июля 2024 года на имя
Председателя Совета Безопасности**

Имею честь настоящим препроводить тридцать четвертый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной резолюциями 1526 (2004) и 2253 (2015) Совета Безопасности, который был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, в соответствии с пунктом а) приложения I к резолюции 2734 (2024).

Буду признателен за доведение прилагаемого доклада до сведения членов Совета Безопасности и его издание в качестве документа Совета.

(Подпись) Ванесса Фрейзьер
Председатель Комитета Совета Безопасности,
учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011)
и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака
и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними
лицам, группам, предприятиям и организациям

Письмо Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями от 28 июня 2024 года на имя Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям

Имею честь сослаться на пункт а) приложения I к резолюции 2734 (2024), в котором Совет Безопасности просил Группу по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями каждые шесть месяцев представлять в письменном виде всеобъемлющие, независимо подготовленные доклады (первый — к 30 июня 2024 года) Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям.

В этой связи препровождаю Вам тридцать четвертый всеобъемлющий доклад Группы по наблюдению, представленный в соответствии с приложением I к резолюции 2734 (2024). При составлении доклада Группа по наблюдению оперировала информацией, полученной ею до 21 июня 2024 года. Я отмечаю также, что исходным документом является английский оригинал.

(Подпись) Джастин Хаствитт
Координатор
Группа по аналитической поддержке
и наблюдению за санкциями

Тридцать четвертый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный во исполнение резолюции 2734 (2024) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам и организациям

Резюме

Угроза, исходящая от организации «Исламское государство Ирака и Леванта — Хорасан» (ИГИЛ-Х) (QDe.161), возросла после крупных террористических актов за пределами Афганистана, в частности в Москве 22 марта и повышение уровня угрозы в Европе и других регионах.

Организация «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) (QDe.115), далее ИГИЛ (ДАИШ), использовало эти нападения, а также нападения в Африке и других регионах для активизации пропагандистских усилий, в частности для обострения восприятия угрозы населением и вербовки новых членов. Личность и местонахождение лидера группы Абу Хафса аль-Хашими аль-Кураши до сих пор не известны.

ИГИЛ (ДАИШ) по-прежнему сосредоточила свою деятельность на Африке: улучшилась координация между группами в Западной Африке, укрепились позиции «ИГИЛ в Сомали», а отделение «Аль-Каррар» играет важную роль в деле более широкого финансирования ИГИЛ (ДАИШ) и взаимосвязи между отдельными группами разрозненной организации.

Постоянный захват территории как группами, связанными с ИГИЛ (ДАИШ), так и группой «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин» (ДНИМ) (QDe.159) в Сахеле, по-прежнему влечет за собой множество жертв и сказывается на региональной безопасности и стабильности.

Государства-члены испытывают глубокую обеспокоенность по поводу террористической угрозы, исходящей из Афганистана на региональном уровне, в частности от ИГИЛ-Х и «Техрик-и-Талибан Пакистан» (ТТП) (QDe.132). Кроме того, их беспокоят новые поездки в Афганистан некоторых членов «Аль-Каиды» (QDe.004) и деятельность по подготовке, вербовке и реорганизации.

Внесенные в перечень террористические группы продолжают проявлять живучесть и способность к адаптации перед лицом контртеррористических мер.

Внесенные в перечень террористические группы стали активнее использовать криптовалюты с повышенной степенью анонимности. Террористы продолжают активно внедрять другие технологии, в результате чего террористические группы, находящиеся под санкциями, получают возможности близкие к военным. Это включает в себя использование 3D-печати и разработку беспилотных систем воздушного и морского оружия и наблюдения. Использование этих технологий потенциально позволяет обойти ограничения, предусмотренные в рамках санкционного режима в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды».

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Общий обзор и эволюция угрозы	5
II. События на региональном уровне	6
А. Африка	6
В. Ирак и Левант	13
С. Аравийский полуостров	16
D. Европа	18
Е. Азия	19
III. Оценка воздействия	23
А. Резолюции 2199 (2015) и 2462 (2019) по вопросу о финансировании терроризма	23
В. Резолюция 2347 (2017) по вопросу о культурном наследии	25
С. Резолюция 2396 (2017) по вопросу о возвращающихся и перемещающихся иностранных боевиках-террористах	25
IV. Осуществление санкционных мер	26
А. Запрет на поездки	26
В. Замораживание активов	27
С. Оружейное эмбарго	27
V. Рекомендации	28
VI. Деятельность Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями и представление замечаний и предложений	29

I. Общий обзор и эволюция угрозы

1. Предполагаемая угроза, исходящая от внешних террористических операций ИГИЛ-Х, проявилась в первой половине 2024 года как в регионе вокруг Афганистана, так и в Европе и за ее пределами. Эти террористические операции привели к большим человеческим жертвам, в частности в ходе нападения на «Крокус Сити Холл» под Москвой 22 марта, в результате которого 145 человек погибли и несколько сотен получили ранения, а также к повышению официальных уровней угрозы во многих европейских государствах. ИГИЛ-Х смогла добиться этого благодаря стратегии и оппортунизму, направляя боевиков из Афганистана и соседних стран, а также привлекая добровольцев за пределами Афганистана и используя диаспоры, часто выходцев из Центральной Азии, для оказания материально-технической поддержки. ИГИЛ-Х не брала на себя официально ответственность за каждую операцию, за которую, по мнению государств-членов, она ее несет, но это делала ИГИЛ (ДАИШ). Помимо совершенных терактов, поражает число планов нападений, которые были раскрыты или отслеживаются через Исламскую Республику Иран, Левант, Азию, Европу и, возможно, даже Северную Америку. Эта террористическая угроза является общей для государств, имеющих геостратегические различия и соперничающих друг с другом, для наций всех вероисповеданий и для светских государств.

2. Основные структуры ИГИЛ (ДАИШ) используют все более совершенные средства массовой информации, чтобы извлечь из этих нападений пропагандистскую пользу, стремясь завербовать сторонников и дать указания потенциальным террористам-одиночкам. Это помогло скорректировать позицию, согласно которой интенсивность операций ИГИЛ (ДАИШ) на некоторых театрах снижается. В первые недели 2024 года кампания ИГИЛ (ДАИШ) «Убивайте их везде, где найдете» предполагала скоординированные операции в каждой из самопровозглашенных «провинций» группы. Несмотря на значительные потери среди руководства, контртеррористические меры на основных театрах и вопросы, связанные с лидерством и личностью так называемого «халифа», ИГИЛ (ДАИШ) привлекает внимание средств массовой информации, что, в свою очередь, усиливает ощущение повышенной угрозы.

3. Кроме того, эта группа по-прежнему сосредоточила внимание на своей деятельности в Африке. В Западной Африке повысилась важность и расширились возможности отделения «Аль-Фуркан»: оно создало ячейки и сети содействия на северо-западе Нигерии и способствовало оказанию поддержки «Западноафриканской провинции “Исламского государства”» (QDe.162) в проведении операций «Исламского государства в Большой Сахаре» (QDe.163) в Сахеле по указанию основного руководства ИГИЛ. «Западноафриканская провинция “Исламского государства”» активизировала свою деятельность. Несмотря на столкновения в некоторых районах, разрядка между группами «Исламское государство в Большой Сахаре» и «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин», похоже, приносит взаимную пользу, но вместе с тем сохраняется тенденция к захвату и удержанию группами больших участков прилегающей территории в Сахеле (S/2024/92, пп. 33–37), что приводит к значительным потерям и сказывается на региональной стабильности.

4. Отделение ИГИЛ (ДАИШ) «Аль-Каррар» в Сомали по-прежнему играет важную роль в плане финансирования группы и в некотором роде является связующим звеном для разрозненной организации. Группа «ИГИЛ в Сомали» укрепила свои позиции. ИГИЛ (ДАИШ) прилагает все усилия для распространения пропагандистских материалов о нападениях, совершенных связанными с ней группами в Африке. В Мозамбике, несмотря на то что большинство погибших составляют военнослужащие вооруженных сил Мозамбика, противостоящих

группе «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» (в перечне не значится) по мере вывода сил Миссии Сообщества по вопросам развития стран юга Африки в Мозамбике, интенсивность террористических операций в первой половине 2024 года повысилась. Помимо этого, в Сомали группа «Харакат аш-Шабааб аль-Муджахидин» («Аш-Шабааб») (SOe.001) продемонстрировала стойкость к контртеррористическим операциям Федерального правительства Сомали и продолжает получать крупные доходы, представляющие ценность для более крупных связанных с «Аль-Каидой» групп, в частности для «Аль-Каиды» на Аравийском полуострове (QDe.129).

5. Террористическая угроза, исходящая из Афганистана, вызывает у многих государств-членов повышенную обеспокоенность. Помимо внешних операций ИГИЛ-Х, возросли масштабы и амбициозность операций «Техрик-и-Талибан Пакистан» на территории Пакистана. Хотя движение «Талибан» существенно ограничило деятельность ядра «Аль-Каиды» и связанных с ней групп в стране, государства-члены отмечают поездки в страну известных деятелей «Аль-Каиды», в частности связанные с подготовкой. Продолжающаяся реорганизация и подготовка, по мнению специалистов, свидетельствуют о долгосрочных намерениях группы.

6. Таким образом, ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каида» и связанные с ними группы продемонстрировали стойкость и способность к адаптации перед лицом контртеррористических мер и внешнего давления. Например, в 2024 году «Аль-Каида» на Аравийском полуострове понесла значительные потери среди руководства. Тем не менее она продолжает свою деятельность, и обеспокоенность государств-членов по поводу угрозы, которую она представляет как в Йемене, так и за его пределами, только возросла. Новый лидер Саад бен Атеф аль-Авлаки (гражданин Йемена, в перечне не значится), как представляется, более жесток, чем его предшественник, и более вероятно будет действовать независимо от основного руководства «Аль-Каиды». Помимо разработки более совершенных беспилотных авиационных систем, эта группа, как сообщается, стремится к наращиванию морского потенциала, включая беспилотные или автономные суда.

7. Технологии повсеместно становятся все более доступными, в результате чего в руки террористических групп, находящихся под санкциями, попадают возможности близкие к военным. Одно из государств-членов сообщило, что «Аш-Шабааб» экспериментирует с трехмерной печатью для изготовления компонентов для адаптации коммерческих беспилотных летательных аппаратов. Вместе с другим примером, который приводится в документе 2023 года (S/2024/92, п. 7), это свидетельствует о том, что компьютерный код, написанный в защищенной среде, может быть распространен среди террористов на местах, позволяя им печатать компоненты для таких устройств нападения, как самодельные взрывные устройства или вооруженные беспилотные авиационные системы, потенциально обходя ограничения на поставки оружия, предусмотренные санкционным режимом в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды».

II. События на региональном уровне

A. Африка

Западная Африка

8. Со времени предоставления предыдущего доклада положение в Сахеле не улучшилось. Хотя ситуация в разных странах отличается, группы «Джамаат

Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин» и «Исламское государство в Большой Сахаре» расширили районы своих операций и укрепили свои позиции в них.

9. Сохраняется возможный риск полной дестабилизации стран региона, которая по-прежнему является целью этих групп, в среднесрочной перспективе. Эти усилия дополняются стратегией, направленной на расширение их влияния в северных районах некоторых прибрежных государств с целью расширить доступ террористов к ресурсам и логистическим коридорам, необходимым для их экспансии.

10. Самую серьезную угрозу в Сахеле по-прежнему представляет группа «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин» в силу обширной территории, которую она контролирует и на которой она осуществляет свою деятельность. Она насчитывает в своем составе около 5000–6000 боевиков и продолжает расширяться, в основном в Буркина-Фасо, а также в значительной степени в Мали и Нигере.

11. Несколько государств-членов отмечают снижение активности группы «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин» к северу от Гао, Мали. Тем не менее «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин» продолжает использовать свою стратегию блокады некоторых городов, таких как Томбукту и Кидаль, в попытке задушить местную экономику. Как представляется, боевики были переведены из этого региона в центр страны, чтобы укрепить потенциал группы «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин».

12. Несколько государств-членов сообщают о намерении группы «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин» заключить соглашения о ненападении с Постоянной стратегической структурой за мир, безопасность и развитие, чтобы сосредоточить свои усилия исключительно на Малийских вооруженных силах и их иностранных частных вспомогательных подразделений на севере страны. Хотя до сих пор не было заключено никакого четкого соглашения, стоит отметить, что в марте 2024 года один из членов Арабского движения Азавада, входящего в Постоянную стратегическую структуру, Хуссейн Гулам вместе с несколькими десятками боевиков перешел на сторону группы «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин».

13. На юге от Гао группа «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин» применила другой подход и активизировала нападения в регионах Мопти и Сегу, а также на юге страны. Не угрожая непосредственно Бамако, эта группа через Фронт освобождения Масины (в перечне не значится), насчитывающий около 3000 боевиков под командованием Амаду Диалло, также известного как Амаду Куфа (QDi.425), продолжает оказывать сильное давление на столицу, нападая на автоколонны, въезжающие в нее или покидающие ее.

14. В регионе Каес на западе Мали группа «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин» ускорила создание местных ячеек, которые теперь контролируются членами Фронта освобождения Масины, для активизации оперативной деятельности и активизировала контакты с этими ячейками. В регионах Кайе и Сикасо отмечается активизация перемещений боевиков группы «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин» и наступательных действий, несмотря на более низкий уровень развития ячеек в этом регионе. Этот регион имеет стратегическое значение, так как обеспечивает доступ к Буркина-Фасо, где группа «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин» свободно осуществляет свою деятельность.

15. Государства-члены выразили особую озабоченность по поводу ситуации в Буркина-Фасо. Группа «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин» пользуется значительной свободой действий по всей стране и усиливает давление на различные населенные пункты при продвижении на юг. На севере страны, по

сообщениям, она укрепила свои позиции в безопасном районе в Джибо, где действует связанная с ним группа «Ансарул ислам» (в перечне не значится) под командованием Джафара Дико (в перечне не значится). В этом регионе группа «Ансарул ислам» продолжает блокаду деревень и городов и чаще совершает нападения на дорогах, ведущих на юг. Кроме того, она укрепила свои позиции в безопасном районе в окрестностях города Пама на юго-востоке, что облегчает доступ к логистическим маршрутам из Мали и тем самым укрепляет стратегию расширения на юг. Такая ситуация вызывает особую тревогу. Эти ячейки действуют независимо от центрального командования группы «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин», и некоторые из них прибегают к крайним проявлениям насилия в отношении гражданского населения, что противоречит общей стратегии группы, направленной на сдерживание нарушений в отношении этого населения.

16. Такое расширение на юг имеет последствия для северных районов прибрежных государств. Хотя в Кот-д'Ивуаре и Гане проблема пока не стоит столь остро, они потенциально могут служить безопасными в плане логистики районами, хотя и в небольших масштабах. Иная ситуация складывается на севере Того и на севере Бенина, которые все чаще становятся объектами агрессивных нападений. Группа «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин» назначила эмира в Бенине для руководства операциями, хотя обычно нападения совершаются ячейками, базирующимися в Буркина-Фасо.

17. Кроме того, такое расширение на юг нацелено на Нигер, где группа ведет деятельность дальше от границы с Буркина-Фасо, препятствуя экспансии ИГИЛ, которая стремится обойти Ниамей с северо-востока.

18. Территория, контролируемая группой «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин», имеет решающее значение для ее существования и расширения. Позиционируя себя в качестве защитника населения от нарушений, совершаемых ИГИЛ и местными силами безопасности и их вспомогательными подразделениями, которых она часто осуждает в своей пропаганде, она собирает закят и получает значительные доходы за счет принуждения (в частности похищений и угона скота). Помимо этого, многие государства-члены сообщают о том, что она пополняет запасы техники и вооружений и обновляет их, захватывая оружие после крупномасштабных нападений на гарнизоны или вспомогательные лагеря.

19. Не прекращая нападений на иностранных лиц, представляющих интерес, в Сахеле, таких как похищения, группа «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин» в первую очередь стремится расширить свое присутствие и повысить свою легитимность на местах, чтобы утвердиться в качестве важного субъекта. Эта местная задача может измениться, если группе удастся создать эмират от центрального Мали до северного Бенина, что может привести к сближению с целями «Аль-Каиды» и привлечению тех, кто стремится к распространению конфликта на весь регион.

20. Боевики группы «Исламское государство в Большой Сахаре» насчитывают от 2000 до 3000 человек и закрепились в Мали и в районе на границе с Буркина-Фасо и Нигером.

21. Отличаясь особой живучестью, «Исламское государство в Большой Сахаре» постоянно стремится расширить свою территорию на юг, в основном за счет Нигера, где с начала 2024 года участились нападения, возможно, из-за перемещения боевиков из района Липтако. После перерыва с 2021 года было отмечено использование самодельных взрывных устройств в высокоорганизованных нападениях на силы безопасности.

22. Периодически возникающие проблемы в сосуществовании с группой «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин» определяют территорию и сферу деятельности «Исламского государства в Большой Сахаре», но она все еще стремится укрепить свой логистический маршрут с северо-западной Нигерией, и разрядка позволяет ей расширяться. Хотя «Исламское государство в Большой Сахаре» отличается большей жестокостью, эта группа прибегает к стратегии, схожей со стратегией группы «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин», чтобы убедить население в необходимости относительно добровольного сотрудничества. Эта стратегия может быть особенно эффективной, если эта группа пытается закрепиться в Сокото на северо-западе Нигерии, где можно активно манипулировать этническими и местными разногласиями.

23. Даже хрупкое перемирие между «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин» и «Исламским государством в Большой Сахаре» позволяет им продолжать экспансию и контролировать важнейшие для их существования логистические маршруты. Если перемирие сохранится и в отсутствие значительного прогресса в борьбе с терроризмом в регионе, все более вероятным становится формирование центра, привлекающего боевиков, стремящихся к усилению угрозы на международном уровне. Более того, возможность использования этими группами, особенно «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин», проницаемости границ, местных разногласий, нарушений в отношении местного населения и маргинализацию скотоводческого населения заняла главное место в их пропаганде и подпитывает их способность распространять свое влияние на территории, где существуют эти проблемы, как, например, в северном Бенине и в меньшей степени в северном Того.

24. В бассейне озера Чад государства-члены не отмечают существенных изменений ни в руководстве, ни в численности группы «Западноафриканская провинция “Исламского государства”» (S/2024/92, п. 23). Эта группа, в состав которой, по некоторым данным, входят 11 членов совета шуры, продолжала свою деятельность в бассейне озера Чад без каких-либо признаков территориальной экспансии. Тем не менее она усилила поддержку операций группы «Исламское государство в Большой Сахаре» в Сахеле через отделение ИГИЛ «Аль-Фуркан». Такая более активная поддержка была вызвана поступившим от ядра ИГИЛ указанием активизировать операции ИГИЛ в этом регионе.

25. Государства-члены отмечают, что командующий отделением «Аль-Фуркан» Абу Бакр ибн Мухаммад ибн Али аль-Майнуки (в перечне не значится) координировал перевозку оружия, топлива, снаряжения и боевиков для поддержки операций в Буркина-Фасо и Мали. Для содействия логистическим перевозкам в Сахель отделение «Аль-Фуркан» создало ячейки и сети содействия «Западноафриканской провинции “Исламского государства”» в некоторых штатах на северо-западе Нигерии, и одну из главных ролей играют сети в штате Сокото. Вместе с тем сообщений о значительной финансовой поддержке со стороны «Западноафриканская провинция “Исламского государства”» не поступало.

26. Несколько государств-членов сообщают, что круг задач отделения «Аль-Фуркан» расширился и стал охватывать связанные с ИГИЛ группы в Западной Африке, Сахеле и Северной Африке в результате чего отделение ИГИЛ «Зу ан-Нурайн» было ликвидировано. По мнению некоторых государств-членов, с появлением новых задач структура руководства отделения может измениться.

27. В ходе операций против сил безопасности на северо-востоке Нигерии «Западноафриканская провинция “Исламского государства”» стала чаще использовать самодельные взрывные устройства и автомобильные самодельные взрывные устройства. Государства-члены объяснили это тем, что группе «Западноафриканская провинция “Исламского государства”» необходимо увеличить

количество жертв и сделать его более заметным для основных пропагандистских целей ИГИЛ, а не улучшением возможностей взрывчатки. Вместе с тем одно из государств-членов отметило, что некоторые боевики «Западноафриканской провинции “Исламского государства”» прошли подготовку по обращению с взрывчатыми веществами за пределами бассейна озера Чад, и это, возможно, придало группе определенный импульс. Помимо этого, государства-члены отмечают возобновление похищений на северо-востоке Нигерии, которые в основном приписываются «Западноафриканской провинции “Исламского государства”». Они отмечают, что постоянные контртеррористические операции национальных и региональных сил в этом районе, а также нехватка мест содержания под стражей привели к освобождению некоторых из их жертв.

28. Как отмечалось в предыдущем докладе (S/2024/92, п. 24), продолжались столкновения между группами «Западноафриканская провинция “Исламского государства”» и «Джамаату ахлис-сунна лиддаавати валь-джихад» («Боко Харам») (QDe.138). Это не препятствовало деятельности ни одной из этих групп. Некоторые государства-члены указывают, что группа, возглавляемая Бакурой Моду (в перечне не значится), пополняет свои ряды и стремится приобрести больше оружия и боеприпасов. Бакура все больше укрепляет свои позиции в качестве главы «Боко Харам», несмотря на присутствие других групп за пределами региона озера Чад. Кроме того, государства-члены отмечают расширенное присутствие группы «Боко Харам» Адаму Саддика (в перечне не значится) в штате Кадуна.

Центральная и южная части Африки

29. В Демократической Республике Конго Альянс демократических сил (АДС) (CDe.001) сохраняет живучесть, несмотря на успехи, достигнутые в ходе операции «Шуджаа». После затишья, наступившего после гибели Мусы Камуси, резко возросло число нападений АДС, в результате которых погибло большое число гражданских лиц. Только за май и июнь АДС убили более 260 гражданских лиц, а государства-члены сообщают о 500 погибших в Северном Киву с января.

30. Государства-члены сообщают, что недавними нападениями, в результате которых погибло более 200 гражданских лиц, руководил командир АДС Абвакаси (в перечне значится как Ахмад Махмуд Хассан (CDi.040)). Было замечено, что Абвакаси фотографировал каждое нападение, а затем переносил фотографии на другое устройство, имеющее подключение к Интернету. При этом государства-члены отмечают, что после нескольких месяцев почти полного молчания активизировалась пропаганда, освещающая нападения АДС. Что касается руководства АДС, сообщается, что Сека Балуку (так же известен как Муса Балуку (CDi.036)) тяжело болен и находится в больнице.

31. Государства-члены сообщают о расширении масштабов вербовки иностранных боевиков-террористов в регионе, особо отмечая недавний арест Силами народной обороны Уганды нескольких закаленных боевиков из Судана и Объединенной Республики Танзания, перевозящих нитрат калия и контейнеры для изготовления крупной бомбы. До этого АДС в течение некоторого периода времени не осуществляло взрывов ни в Демократической Республике Конго, ни в Уганде. Помимо этого, были перехвачены сомалийские боевики, совершавшие поездки для передачи АДС знаний и технологий.

32. В Мозамбике ситуация в провинции Кабу-Делгаду стала более нестабильной после изменения обстановки в плане безопасности. Там резко возросло число тщательно спланированных нападений со стороны группы «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа». Эта группа насчитывает от 250 до 350 боевиков и больше не стремится вступать в конфликты с местными жителями, а предпочитает

совершать нападения на Силы обороны Мозамбика. За отчетный период в результате четырех нападений на Силы обороны Мозамбика погибло более 40 человек, в то время как уровень смертности среди гражданского населения остается относительно низким. Группа «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» вновь попыталась расширить зону конфликта, что привело к рассредоточению мозамбикских и развернутых сил, которые теперь сталкиваются с гораздо меньшим сопротивлением в связи с сокращением численности сил Миссии Сообщества по вопросам развития стран юга Африки в Мозамбике. Тактика группы «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» стала более изощренной, расчетливой и хорошо продуманной, о чем свидетельствует нападение на мозамбикские и южноафриканские силы в Макомиа, совершенное 10 мая. Боевики разделились на три основные группы примерно по 100 человек в каждой, которые занимают различные районы по всей провинции и совершают нападения на них. Затем эти группы распадаются на средние ячейки по 30–50 бойцов, которые уделяют первоочередное внимание операциям в прибрежных городах, таких как Кисанга, вторжениям на южном направлении в Шиуре и Анквабе, а также нападениям на своей традиционной базе в Макомиа и его окрестностях. Государства-члены сообщают, что духовный лидер «Ахль ас-Сунна валь-Джамаа» Абу Ясир Хасан покинул Кабу-Делгаду, вернувшись в Объединенную Республику Танзания вместе со своей супругой.

Восточная Африка

33. Абдул Кадир Мумин (в перечне не значится) по-прежнему руководит группой «ИГИЛ в Сомали» и отделением «Аль-Каррар». Его заместителем в отделении «Аль-Каррар» является Абдулрахман Фахийе Иссе (также известен как Абу Абдалла аль-Хашими, также известен как Абу Мусаб аш-Шаркав, в перечне не значится), который сменил Биляля ас-Судани. Осман Салим выполняет функции администратора, а Абу Джандаль осуществляет контроль за иммиграцией.

34. Группа «ИГИЛ в Сомали» переориентировала свою деятельность на территории Сомали, агрессивно наращивая физическую мощь группы. После смерти Биляля ас-Судани группа «ИГИЛ в Сомали» расширила свою стратегию вербовки в Восточной и Северной Африке. Государства-члены сообщают о росте числа новобранцев из этих регионов и Йемена, которое в настоящее время, по оценкам, составляет от 300 до 500 боевиков. Вербовка зависит от сети наблюдателей, которые связывают потенциальных новобранцев с поставщиками, организующими и оплачивающими их переброску из пункта отправления в Пунтленд. Несколько государств-членов отмечают использование коммерческих перевозчиков, следующих в Эфиопию через основные международные авиаузлы. Затем группа «ИГИЛ в Сомали» переправляет новобранцев в один из лагерей подготовки иностранных боевиков «Буурта истикбаалка» в горах Аль-Маскат в Пунтленде, через Джиджигу в Эфиопии и Сомалиленд. Физический рост группы «ИГИЛ в Сомали» связан с усилением финансовой роли, которую группа стремится играть в обеспечении финансовыми ресурсами ИГИЛ-Х и связанных с ней групп в Африке.

35. Абдул Кадир Мумин, возглавляющий отделение «Аль-Каррар», принял меры по укреплению финансовой инфраструктуры ИГИЛ после потери сети Ас-Судани. Государства-члены сообщают, что Мумин посещал Йемен в период с января по март. Одно из государств-членов сообщило, что ежемесячный доход отделения «Аль-Каррар» составляет примерно 360 000 долл. США. Группа «ИГИЛ в Сомали» стала более активно заниматься вымогательством в районе Босасо, сосредоточившись на предприятиях, компаниях, занимающихся экспортом, и судоходной отрасли. Они используют те же методы незаконного налогообложения и вымогательства, что и «Аш-Шабааб», чтобы нарастить ресурсную

базу группы, облагая налогом некоторые виды коммерческой, горнодобывающей, торговой деятельности, деятельности по производству ладана и сельскохозяйственной деятельности в Пунтленде. Государства-члены сообщают, что группа «ИГИЛ в Сомали» занимает все более заметное место в глобальной сети ИГИЛ.

36. Нарращивание финансового и военного потенциала группы «ИГИЛ в Сомали» позволяет ему более эффективно противостоять «Аш-Шабааб». Первая группа теперь устанавливает контроль над районами, включая горы Аль-Маскат и окрестности Босасо, все чаще вступая в боевые действия, а недавно убила более 50 боевиков «Аш-Шабааб».

37. «Аш-Шабааб» сохраняет живучесть и продолжает проводить операции в Сомали и соседних странах. Государства-члены отмечают, что она продолжает распространять свое влияние в регионе и за его пределами, поддерживая отношения с группами, связанными с «Аль-Каидой», и с идеологически разнородными экстремистскими группами, подчеркивая, что «Аш-Шабааб» продолжает оказывать финансовую поддержку «Аль-Каиде» на Аравийском полуострове.

38. Государства-члены отмечают, что, несмотря на сообщения о внутренних разногласиях, лидер «Аш-Шабааб» Ахмед Омар (также известен как Абу Убайда (SOi.014)) жестко контролирует эту группу. Подразделение внешних операций «Аш-Шабааб», ранее возглавляемое Моалимом Османом (в перечне не значится), по-прежнему играет ключевую роль в создании внешней угрозы и имеет важное значение для усилий «Аш-Шабааб» по приобретению современного оружия. Кроме того, старший командир по внешним операциям, отвечающий за Восточную Африку, Абдиазиз Дубоу (также известен как Маалим Айман (SOi.019)), который, по сообщениям, стал целью авиаудара, нанесенного в декабре 2023 года, продолжает осуществлять свою деятельность.

39. Несколько государств-членов отмечают возобновление усилий «Аш-Шабааб» по вербовке боевиков для противодействия наступательным операциям Федерального правительства Сомали. Группа занималась вербовкой людей с инженерными знаниями для помощи в модификации беспилотных летательных аппаратов, а также духовных лиц для пропаганды. Ее возможности в области средств массовой информации и пропагандистские возможности расширились благодаря более активному использованию социальных сетей; тем не менее правительство приняло меры для пресечения деятельности некоторых цифровых платформ, заблокировав более 25 веб-сайтов «Аш-Шабааб», 1000 профилей в «Фейсбуке» и 500 аккаунтов в «Тиктоке».

Северная Африка

40. В Северной Африке угроза со стороны террористических групп, связанных с ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каидой», снижается благодаря контртеррористическим операциям, проводимым странами региона. Группа «Джунд аль-Хилафа» в Тунисе (QDe.167) продолжает свою деятельность, характеризующуюся небольшой активностью, ограничиваясь горными районами и не обладая достаточным оперативным потенциалом.

41. В Алжире давление со стороны служб безопасности на оставшихся членах террористических групп значительно снизило их боевую активность, вынудив их укрыться в отдаленных районах, чтобы избежать целенаправленных военных операций. В Марокко службы безопасности ликвидировали четыре ячейки ИГИЛ, арестовав 17 человек, что позволило выявить многочисленные тенденции и планы нападения: подстрекательство к совершению террористических актов против важнейших объектов инфраструктуры и учреждений безопасности,

планирование убийств сотрудников служб безопасности и общественных деятелей, использование конфискованного оружия для совершения нападений, а также интернет-ресурсы для изучения методов обращения с огнестрельным оружием и изготовления самодельных взрывных устройств.

42. В Ливии контртеррористические операции национальных сил значительно снизили активность ИГИЛ и «Аль-Каиды». В начале января 2024 года ливийские службы безопасности объявили об аресте лидера «ИГИЛ в Ливии» (QDe.165) Хашема Абдул-Джавада Абу Седры, благодаря чему были получены важные разведывательные данные, позволившие ликвидировать многочисленные сети, связанные с ИГИЛ.

43. Одно из государств-членов отмечает, что несколько логистических сетей ИГИЛ по-прежнему присутствуют на юго-западе Ливии (Феццан) и используются для перевозки людей, транспортных средств и оружия из Судана через Чад в район на границе трех государств — Буркина-Фасо, Мали и Нигера. Тем временем на северо-востоке Ливии «ИГИЛ в Ливии» продолжает активную деятельность и похищает людей с целью выкупа, в том числе торговцев людьми. Ливийские разведывательные службы задержали трех граждан Ливии, завербованных для поездки в Мали с целью вступления в ряды перечисленных террористических групп. В мае была ликвидирована еще одна ячейка ИГИЛ, состоящая из граждан Сирии. Эта ячейка отвечала за оказание содействия боевикам ИГИЛ (ДАИШ) за пределами Ливии, помогала им вступить в организацию на территории страны и вербовала молодежь в ряды группы «ИГИЛ в Ливии».

44. По оценкам некоторых государств-членов, численность группы «ИГИЛ в Ливии» составляет от 200 до 400 активных боевиков вдоль маршрута Чад — Нигер. Одно из государств-членов сообщает о еще 400 боевиках вдоль суданского маршрута, а другое государство отмечает, что лидеры группы «Армии Сахары» (S/2023/95, п. 35) стремятся увеличить доходы за счет незаконной добычи углеводородов и торговли минеральными ресурсами. Группа «Аль-Каида в Ливии» сохраняет свое присутствие в Феццане и на юго-западе Ливии, которое насчитывает от 50 до 150 членов.

45. В Египте угроза со стороны группы «Ансар байт аль-Макдис» (в перечне не значится) была сдержана благодаря контртеррористическим мерам, принятым египетскими силами безопасности. Эта группа лишена источников дохода, а маршруты контрабанды эффективно контролируются. Сейчас их силы оцениваются в несколько сотен бойцов, в основном местных жителей, которые избегают прямого столкновения.

В. Ирак и Левант

46. С января ИГИЛ (ДАИШ) наращивает темпы своих операций в Сирийской Арабской Республике, в то время как в Ираке наносимый ими материальный ущерб носит ограниченный характер, а число жертв снижается. Совокупная численность боевиков ИГИЛ (ДАИШ) в обеих странах составляет от 1500 до 3000 человек, при этом боевики продолжают нести потери на поле боя, дезертировать и испытывать трудности с вербовкой.

47. Группа извлекает выгоду из региональных конфликтов и некоторого снижения интенсивности усилий по борьбе с терроризмом для расширения своих операций и внедрения «спящих ячеек» в соседних странах. Некоторые государства-члены отмечают, что ИГИЛ путем обмана использовала конфликт в Израиле и Газе; она вербовала через Интернет и манипулировала не связанными с ней лицами для совершения нападений без какой-либо ссылки на ИГИЛ.

Некоторые из этих лиц были задержаны в стране, прилегающей к основной зоне конфликта.

48. Основное руководство ИГИЛ продолжает развивать более горизонтальную структуру принятия решений. Большая часть высшего руководства ИГИЛ по-прежнему находится в Сирийской Арабской Республике. В настоящее время Генеральный директорат по делам провинций имеет пять основных функциональных региональных отделений и является двигателем группы, в то время как несколько государств-членов отмечают, что делегированный комитет по-прежнему рассматривает родословную и другие квалификационные требования, прежде чем назначить «халифа».

49. Государства-члены придерживаются разных мнений относительно личности лидера ИГИЛ (ДАИШ) Абу Хафса аль-Хашими аль-Кураши. В число возможных кандидатов входят Абдалла Макки Мослех ар-Рафии (гражданин Ирака, также известен как Абу Хадиджа, в перечне не значится, руководитель отделений в Ираке и Сирийской Арабской Республике)¹ и Абдул Кадир Мумин (гражданин Сомали, в перечне не значится, глава отделения «Аль-Каррар» в Сомали), которые занимают ключевые позиции в Генеральном директорате по делам провинций и общем руководстве ИГИЛ. Помимо этого, среди возможных кандидатов упоминался Ахмад Хамед Хусейн аль-Итави (гражданин Ирака, также известен как Абу Муслим, Абу Хафс, в перечне не значится, заместитель лидера ИГИЛ в Ираке).

50. Некоторые государства-члены считают возможным переход ИГИЛ к лидеру африканского происхождения, исходя из соображений адаптации, развития оперативной деятельности и необходимости расширения прав и возможностей африканских лидеров ИГИЛ. Некоторые другие государства, напротив, оспаривали возможность появления основного лидера за пределами иракско-сирийского региона, подчеркивая его стратегическую и идеологическую важность. Две высшие должности в ИГИЛ — халиф и глава Генерального директората по делам провинций, и вышеупомянутые кандидаты могут занять любую из них.

51. В Сирийской Арабской Республике март охарактеризовался одним из самых значительных масштабов насилия в центральной пустыне (Бадия) с момента падения халифата. Впоследствии активность была частично сдержана благодаря интенсивным контртеррористическим операциям сирийского правительства и союзных сил. Государства-члены объясняют временный резкий рост числа нападений ИГИЛ ослаблением контртеррористических мер из-за региональных конфликтов и сохраняющейся напряженности в отношениях между Сирийскими демократическими силами и восточными племенами. Группа укрепляла свои сети в Бадии, перемещаясь группами по 10–15 бойцов. Нападения ИГИЛ в основном не продуманы и направлены против военных позиций сирийского правительства (в районе Эс-Сухны и Пальмиры в мухафазе Хомс и в районе Эр-Русафы в мухафазе Эр-Ракка) и против гражданского населения, в частности пастухов и сборщиков трюфелей.

52. На востоке эта группа продолжает совершать нападения на сельские районы мухафаз Дайр-эз-Заур и Эль-Хасака, включая попытки освобождения членов группы из мест заключения. В апреле в ходе контртеррористической операции в районе тюрьмы «Ас-Синаа» были задержаны 40 членов ИГИЛ. Операции Сирийских демократических сил при поддержке союзных сил продолжали наносить удары по основным поставщикам ИГИЛ, таким как Мохамед Атия (также известен как Абу Махмуд) в январе. На юге (Дарья и Эс-Сувайда) группа ведет

¹ Известны как отделения «Билад ар-Рафидайн» и «Аль-Ард аль-Мубарака».

себя неприметно, но все же представляет угрозу, которая может выйти за пределы границ.

53. Доминирующей террористической группой на северо-западе Сирии является «Хайят Тахрир аш-Шам» (ХТШ) (QDe.137)², численность которой не претерпела заметных изменений. Лидер ХТШ Абу Мохаммед ад-Джавлани (QDi.317) в основном регулирует внутренние разногласия (S/2024/92, пп. 54 и 55). Эта группа регулярно проводит операции против боевиков ИГИЛ на подконтрольных ей территориях и сообщила о захвате ячейки ИГИЛ, ответственной за убийство 4 апреля террориста-смертника Мейсара Али Мусы Абдаллы ад-Джубури (также известен Абу Мария аль-Кахтани) (QDi.337).

54. ХТШ стремится укрепить свое военное крыло, создав совместный оперативный штаб под названием «Сообщество Шахба» в сотрудничестве с вооруженными группами, включая «Ахрар аш-Шам», движение «Нур ад-Дин аз-Зенки» и «50-ю дивизию». В районах, находящихся под ее контролем, группа осуществляет гражданские инициативы, вводя в действие удостоверения личности с фотографиями и отпечатками пальцев, и пытается убедить лидеров сельских советов добровольно признать ее власть. Непрерывающиеся протесты в Идлибе в ответ на жесткое управление и произвольные аресты со стороны ХТШ могут подорвать ее авторитет среди гражданского населения, что может привести к усилению других вооруженных групп, включая «Хуррас ад-Дин» (в перечне не значится).

55. В Сирийской Арабской Республике Исламское движение Восточного Туркестана (QDe.088), также известное как Исламская партия Туркестана (ИДВТ/ИПТ), действует преимущественно в следующих мухафазах: в Идлибе, на северо-востоке Латакии, на севере Хамы и на западе Алеппо. Ее возглавляет региональный командующий Кайвусайр (в перечне не значится), которому помогают Захид Кари и Шейх Туба, назначенные в марте общим лидером Абдул Хаком (QDi.268), находящимся в Афганистане. ИДВТ/ИПТ сотрудничает с ХТШ, совершая совместные нападения в марте на позиции сирийских военных в Идлибе и Алеппо. Группа получает финансовую поддержку от ХТШ, ведет предпринимательскую деятельность в странах региона, включая Турцию, для получения средств и обучает иностранных террористов все более изощренным методам. Одно из государств-членов сообщает, что ИДВТ/ИПТ увеличило количество производимых аудио- и видеозаписей, чтобы расширить свою аудиторию на международном уровне, в частности чтобы побудить мусульманских женщин участвовать в террористической деятельности; оно также отметило возможную связь некоторых членов группы с ИГИЛ (ДАИШ).

56. Группа «Хуррас ад-Дин» продолжает действовать в основном на юго-востоке Идлиба и на севере Латакии, и ее численность составляет несколько тысяч боевиков. Группа «Хуррас ад-Дин» постепенно возобновляет свою деятельность, а руководство приказывает бойцам принимать исключительные меры безопасности, чтобы избежать обнаружения. Группа по-прежнему сосредоточена на местных задачах, поскольку в начале конфликта между Газой и Израилем ей не удалось реализовать свои намерения по совершению внешних нападений из-за оперативных и логистических проблем. Несмотря на их разногласия, одно государство-член отметило случайное оппортунистическое сотрудничество между группой «Хуррас ад-Дин» и ХТШ, когда «Хуррас ад-Дин» получала от ХТШ материально-техническую поддержку для борьбы с сирийскими правительственными войсками.

² В перечне значится как Фронт в защиту народа Леванта «Ан-Нусра».

57. В Ираке, если не считать кратковременной активизации операций в январе в ходе кампании «Убивайте их везде, где найдете» и еще одной в конце марта во время Рамадана, деятельность ИГИЛ в основном остается ограниченной. Тем не менее группа по-прежнему способна совершать спорадические и мощные нападения. Она действует небольшими отрядами, не превышающими пяти человек, в районах со сложным рельефом. ИГИЛ прибегает к похищению людей с целью получения выкупа, разрушению инфраструктуры и избирательным нападениям на силы безопасности, избегая при этом прямых столкновений.

58. Операции продолжаются в основном на окраинах Иракского Курдистана, а также в мухафазе Анбар, направленные против иракских сил безопасности, племенных лидеров и гражданских лиц. В мае в сельской местности между Салах-эд-Дином и Киркуком было совершено относительно крупное нападение на военное поселение, в результате которого пострадали около 10 сотрудников сил безопасности. Западный Анбар, особенно Эр-Рутба и пустыня Эр-Раби, остается важным безопасным районом и оперативной зоной, получающей выгоду от контрабанды через иракско-сирийскую границу.

59. В Ираке ИГИЛ по-прежнему возглавляет Джасим Халаф Давуд Рамиз аль-Мазруи (также известен как Абу Абд аль-Кадер, в перечне не значится), который контролирует 9 географических и 11 административных районов. Группа укрепила свое экономическое подразделение и поручила членам создать базу данных потенциальных объектов вымогательства. ИГИЛ в Ираке активизирует свою деятельность в области организованной преступности, чтобы получить дополнительное финансирование.

С. Аравийский полуостров

60. 10 марта «Аль-Каида» на Аравийском полуострове объявила о гибели своего лидера, гражданина Саудовской Аравии Халида Батарфи. Группа отложила объявление, чтобы приурочить его к первому дню Рамадана. Смерть Батарфи — серьезное поражение для «Аль-Каиды» на Аравийском полуострове. Большинство государств-членов объясняют его смерть хроническим заболеванием, а одно государство-член предполагает возможное отравление. Сын Саифа аль-Аделя (QDi.001) Халед Мохаммед Салахальдин Зидан также погиб в тот же период в результате пожара в доме в мухафазе Мариб. Зидан играл одну из главных ролей в работе «Аль-Каиды» на Аравийском полуострове со средствами массовой информации и сотрудничал с Саифом аль-Аделем, чтобы усилить присутствие «Аль-Каиды» в Йемене. Его смерть потенциально уменьшает влияние Саифа аль-Аделя на «Аль-Каиду» на Аравийском полуострове и может заставить «Аль-Каиду» пересмотреть свою стратегию в Йемене. Также погибли два старших полевых командира. Несколько государств-членов предполагают, что некоторые из этих смертей могли произойти при загадочных обстоятельствах или из-за внутренних конфликтов.

61. По итогам обсуждений между различными группами «Аль-Каида» на Аравийском полуострове назвала преемником Батарфи Саада бен Атефа аль-Авлаки (гражданин Йемена, в перечне не значится). Большинство государств-членов считают, что стратегия Аль-Авлаки будет во многом совпадать со стратегией Батарфи (S/2023/549, п. 58). Его военная подготовка, лидерские качества и сильная поддержка среди племен, особенно в Шабве, скорее всего, обеспечат плавный переход, помогут возродить «Аль-Каиду» на Аравийском полуострове и усилить внешние оперативные возможности в регионе и за его пределами. Некоторые государства-члены отмечают потенциально напряженные отношения между Аль-Авлаки и Сайфом аль-Аделем по вопросам борьбы с хути, а также попытки

Аль-Авлаки ограничить роль египетских членов «Аль-Каиды» на Аравийском полуострове.

62. За отчетный период масштабы военных операций «Аль-Каиды» на Аравийском полуострове несколько сократились. Нападения по-прежнему сосредоточены в южных мухафазах Абьян и Шабва, в основном посредством подрыва самодельных взрывных устройств и в отдельных случаях с помощью вооруженных беспилотных авиационных систем. «Аль-Каида» на Аравийском полуострове стремится вернуть себе районы в мухафазе Эль-Байда, в том числе Кифу, которая важна для производства оружия. Она сохраняет интерес к приобретению беспилотных авиационных систем с передовыми технологиями и увеличенной дальностью полета. Она также стремится нарастить морской потенциал за счет разработки вооруженных безэкипажных катеров.

63. Государства-члены по-прежнему считают материалы для средств массовой информации, подготавливаемые «Аль-Каидой» на Аравийском полуострове, одной из основных угроз в плане радикализации. Воспользовавшись конфликтом между Газой и Израилем, группа участила свои публикации в журнале “Inspire” с призывом к одиночкам совершать теракты на Западе. «Аль-Каида» на Аравийском полуострове стремится охватить более широкую и более молодую аудиторию, выпуская короткие привлекательные «вдохновляющие твиты», публикуемые медийным крылом «Аль-Малахем Медиа». Группа по-прежнему располагает значительным потенциалом для работы со средствами массовой информации, включая таких влиятельных членов, как Ибрагим Ахмед Махмуд аль-Кавси (также известен как Хубейб ас-Судани, в перечне не значится). Одно из государств-членов отмечает, что «Аль-Каида» на Аравийском полуострове получает внешнюю поддержку, благодаря которой ее материалы для средств массовой информации становятся всё лучше.

64. Численность «Аль-Каиды» на Аравийском полуострове по-прежнему составляет от 2000 до 3000 боевиков. Из всех групп, связанных с «Аль-Каидой», «Аль-Каида» на Аравийском полуострове поддерживает самые тесные отношения с «Аш-Шабааб»; обе организации сотрудничают в сфере контрабанды оружия, перемещения людей между Йеменом и Африкой и финансов. Одно из государств-членов отмечает, что порт Шахра в Абьяне по-прежнему используется для контрабанды и транзита из Сомали. Кроме того, некоторые государства отмечают гибкую координацию между «Аль-Каидой» на Аравийском полуострове и хути на низком уровне. Одно из государств-членов отмечается, что хути предоставляют «Аль-Каиде» на Аравийском полуострове в Абьяне оружие и средства, поставляемые из мухафазы Эль-Байда, для достижения общих целей в южных мухафазах. В другом сообщении говорится о том, что в марте хути освободили члена «Аль-Каиды» на Аравийском полуострове Сами Даяна, подчеркнув его роль в недавних действиях «Аль-Каиды» на Аравийском полуострове в Абьяне.

65. Группа «Исламское государство Ирака и Леванта в Йемене» («ИГИЛ в Йемене») (QDe.166) остается немногочисленной и насчитывает от 100 до 150 боевиков. Одно из государств-членов сообщило, что группа «ИГИЛ в Йемене» созвала совещания для реорганизации и намерена создать лагеря в Хадрамауте, Эль-Махре и Шабве. Некоторые государства-члены отмечают поддержку, оказываемую «ИГИЛ в Сомали» через Йемен, например поставку беспилотных авиационных систем для испытаний и оружия, часть которого члены «ИГИЛ в Сомали» приобрели в транзитном порту Эль-Мукалла. В странах Совета сотрудничества арабских государств Залива (ССАГЗ) силы безопасности Кувейта задержали связанных с ИГИЛ (ДАИШ) лиц, планировавших совершить нападение на шиитскую мечеть.

Д. Европа

66. Уровень террористической угрозы повысился по всей Европе после совершенного боевиками ИГИЛ нападения на «Крокус Сити Холл» в Подмосковье. Активизация пропаганды, возможно, вдохновляет субъектов на нападения на слабозащищенные цели, включая спортивные мероприятия в Европе, особенно Олимпийские игры в Париже.

67. По мнению европейских государств, ИГИЛ-Х представляет наибольшую внешнюю террористическую угрозу для Европы. Многочисленные операции против ИГИЛ-Х в Бельгии, Германии, Испании, Королевстве Нидерландов, Турции, Франции и Швеции, а также выявление попыток терактов на стадии планирования в Австрии, Германии, Испании, Турции и Франции свидетельствуют о повышенной готовности группы, активизации ее усилий и ее потенциальной способности совершить крупномасштабные теракты на европейской территории. Несмотря на ликвидацию нескольких ячеек ИГИЛ-Х в Европе, материально-техническая и финансовая поддержка по-прежнему доступна боевикам, прибывающим из Афганистана и Центральной Азии. Способность этой группы наносить удары в странах зависит от масштабов сетей резидентов и их доступа к оружию, а также от уровня военной подготовки боевиков, способности избегать контртеррористических мер и выбирать реалистичные и пропорциональные цели. В следующем году в Европе ожидается появление еще большего количества несложных планов нападений. Некоторые европейские государства-члены провели параллели со сценарием террористической угрозы в 2015–2017 годах.

68. ИГИЛ-Х полагается на сети посредников между Афганистаном и Турцией, способные перебрасывать боевиков из Центральной Азии и Афганистана в Европу для проведения внешних операций.

69. Спонсоров ИГИЛ-Х, находящихся в Афганистане, возглавляет Абу Манзар (гражданин Таджикистана, в перечне не значится) после ареста турецкими властями в июне 2023 года Хукуматова Шамиля Додихудоевича (гражданин Таджикистана, также известен как Абу Мискин, в перечне не значится). Одно из государств-членов отмечает наличие подпольных «суперсвязных», которые используют Турцию для создания сетей и ячеек в Европе. Другое государство-член отметило тесные связи между сетями, общающимися на русском и среднеазиатских языках, с логистическими центрами в Турции и в транзитных странах, таких как Украина. По данным одного из государств-членов, ИГИЛ-Х нацеливается на афганскую и центральноазиатскую диаспоры в Европе как на потенциальных новобранцев, включая путешественников из Афганистана и Украины в Европу, ищущих убежища или статуса беженца. Исматулла Халозай (гражданин Афганистана, в перечне не значится) контролирует финансы этой группы в Европе, занимаясь незаконным ввозом мигрантов.

70. Некоторые государства-члены возлагают ответственность за вооруженное нападение, совершенное 28 января 2024 года на церковь Санта-Мария в Стамбуле, на связанную с ИГИЛ группу «Бригада Салмана аль-Фариси», действующую в Турции. В феврале 2024 года турецкие силы безопасности арестовали 16 человек из Центральной Азии, с Кавказа и из Афганистана, связанных с ИГИЛ-Х. Они также предотвратили шесть потенциальных терактов. В ответ на эти операции группа переместила некоторых высокопоставленных членов и оперативников и сменила средства связи.

71. Несколько государств-членов подчеркнули, что сирийский регион Бадиа служит убежищем, где расположены лагеря подготовки ИГИЛ. Из этого региона ИГИЛ получает возможности и свободу действий для планирования операций, полагаясь на членов ИГИЛ для вербовки и координации боевиков, уже

находящихся в Европе, и опытных боевиков, готовых переехать из Ирака и Сирийской Арабской Республики для совершения террористических актов на европейской территории. Одно из государств-членов отмечает, что давно существующие сети ИГИЛ, которые ранее поддерживали ИГИЛ в Сирийской Арабской Республике, были задействованы для оказания поддержки боевикам ИГИЛ-Х в Европе.

72. Европейские расследования иллюстрируют глобальный и взаимосвязанный характер содействия ИГИЛ. В марте в Германии были арестованы два афганца, которых обвинили в планировании нападения с применением огнестрельного оружия на шведский парламент. Помимо этого, в марте Гражданская гвардия Испании арестовала в Барселоне человека, который обучал четырех членов ячейки ИГИЛ-Х, ликвидированной в марте в Швеции, демонстрируя связь с другим лицом, задержанным в декабре 2023 года в Канаде, который планировал совершить нападение. В июне Гражданская гвардия Испании провела многонациональную операцию, арестовав девять человек и ликвидировав одну из крупнейших в Европе медиасетей ИГИЛ, серверы которой были размещены в Исландии, Германии, Королевстве Нидерландов, Испании и Соединенных Штатах Америки и поддерживали многочисленные средства массовой информации, распространявшие пропагандистские материалы и призывы к терактам на более чем 30 языках, включая Бахаса Индонезия и пушту.

Е. Азия

Центральная и Южная Азия

73. Государства-члены выражают неизменную обеспокоенность тем, что терроризм, исходящий из Афганистана, в большинстве сценариев будет способствовать небезопасной обстановке в регионе и за его пределами (см. [S/2024/499](#)). ИГИЛ-Х остается самой серьезной угрозой в регионе, распространяя террор за пределы Афганистана, в то время как «Аль-Каида» (QDe.004) проявляет стратегическое терпение, уделяя первоочередное внимание отношениям с движением «Талибан». Несмотря на попытки «Талибана» установить контроль над «Аль-Каидой», расширение сотрудничества между связанными с «Аль-Каидой» группами и «Техрик-и-Талибан Пакистан» может превратить последнюю в угрозу, распространившуюся за пределы региона.

74. По оценкам одних государств-членов, численность боевиков ИГИЛ-Х увеличилась с 4000 до 6000 человек, несмотря на утрату территории и потери среди руководства, в то время как по оценкам других, численность боевиков по-прежнему насчитывает от 2000 до 3500 боевиков. Стратегия ИГИЛ-Х, заключающаяся в скрытом внедрении боевиков в связанные с «Аль-Каидой» группы, затрудняет точную оценку численности и оценку того, какой группе верны боевики. Санаулла Гафари (QDi.431) остается лидером; Абу Ахмад аль-Мадани (гражданин Ирака, в перечне не значится) командует подразделением внешних операций ИГИЛ-Х, действующим в провинциях Кунар и Нуристан на севере Афганистана и в Исламской Республике Иран.

75. ИГИЛ-Х расширила свои финансовые и материально-технические возможности и активизировала работу по вербовке. Кари Рафи Уллах (гражданин Афганистана, в перечне не значится) управляет финансами группы в Афганистане, а Абу Тамим аль-Курди³ (в перечне не значится) возглавляет отделение «Ас-Сиддик». Одним из способов получения средств ИГИЛ-Х является передача из

³ Возможно, также известен как Абу Ахмад аль-Мадани, см. п. 75 выше и [S/2022/547](#), п. 70.

Сомали через Йемен при посредничестве отделения «Аль-Каррар», чтобы связать руководство ИГИЛ-Х с новобранцами из Центральной Азии. Усилия по вербовке и радикализации в Интернете, направленные на таджикскую и в меньшей степени узбекскую общины, побуждают потенциальных новобранцев к совершению нападений за пределами Афганистана. Основные пути для новобранцев из Центральной Азии в Афганистан пролегают через Турцию и Исламскую Республику Иран.

76. ИГИЛ-Х передислоцировал часть личного состава из своих основных районов Кунар и Нангархар, а его группы переместились в провинции Бадахшан, Герат и Нимроз, приняв на вооружение стратегию асимметричной войны, более подходящую для местных условий и противостояния давлению со стороны «Талибана». Оперативные подразделения ИГИЛ-Х сильно раздроблены, что позволяет поддерживать живучесть группы, несмотря на постоянные потери. Группа стремится контролировать афганскую территорию, с которой можно было бы проникать в соседние страны, распространяя террористическую угрозу на Центральную Азию, Российскую Федерацию и Исламскую Республику Иран.

77. В ответ на значительный отток боевиков ИГИЛ-Х ограничила высокоэффективные операции на территории Афганистана слабозащищенными целями (например, боевиками «Талибана», стоящими в очереди перед банковским отделением в Кандагаре, и западными туристами в Бамиане) и сосредоточилась на внешних операциях, поощряя членов центральноазиатской диаспоры к поездкам в Европу, Российскую Федерацию и другие страны. По оценкам нескольких государств-членов, хотя ядро ИГИЛ взяло на себя ответственность за нападения в Кермане и Москве, ИГИЛ-Х направляло боевиков, предоставляло средства и организовывало подготовку для исполнителей обоих актов (см. S/2024/449, пп. 51–53). Несмотря на то, что ИГИЛ-Х не может совершать крупномасштабные нападения в Индии, она стремится вербовать одиночек через своих вербовщиков в Индии и выпустила брошюру на урду, в которой преувеличивается индуистско-мусульманский антагонизм и излагается ее стратегия в отношении Индии. Одно государство-член сообщило о связи между ИГИЛ-Х и «Джаиш аль-Адль» (в перечне не значится): ИГИЛ-Х предоставляет террористов-смертников «Джаиш аль-Адль» для проведения операций, включая нападение 2 апреля на военные пункты в Раске и Чахбехаре в остане Систан и Белуджестан, Исламская Республика Иран.

78. ИГИЛ-Х считает «Талибан» идеологическим врагом и выступает против концепции управления «Талибаном», ориентированной на пуштунов (S/2024/499). Пропаганда этой группы направлена на снижение авторитета «Талибана» среди афганского населения и провоцирование межконфессиональных конфликтов и распространение идеи об отступлении «Талибана» от исламских принципов и изображение себя как группы, занимающейся продвижением «всего Хорасана». Государства-члены считают, что в краткосрочной перспективе ИГИЛ-Х сохранит боеспособность, увеличит доходы и активизирует вербовку, привлекая перебежчиков из других террористических групп и «Талибана». ИГИЛ-Х также вербует недовольных, о которых неизвестно службам безопасности и разведывательным службам. В среднесрочной перспективе эта группа будет продолжать малоэффективные нападения в сочетании со спорадическими высокоэффективными операциями против слабозащищенных целей, чтобы активизировать пропаганду группы в средствах массовой информации, подорвать экономические и политические интересы и унижить «Талибан». В долгосрочной перспективе группа будет стремиться ввергнуть Афганистан в смуту и захватить и удержать территориальный контроль, распространив его на северные страны региона и не только.

79. Статус, местонахождение и численность «Аль-Каиды» в Афганистане не изменились, она по-прежнему находится в «спящем» состоянии (S/2024/92, п. 73). В «Аль-Каиде» сохраняется строгая иерархия, а фактическим лидером является Саиф аль-Адель; связанные с ней группы пользуются большей оперативной независимостью, но по-прежнему запрашивают разрешение руководства на принятие важных решений. Хасан аль-Вайли (в перечне не значится) сменил покойного ливийского лидера Атиятуллу аль-Либи, чтобы поддерживать связь с региональными отделениями «Аль-Каиды». Одно государство-член сообщило, что Саиф аль-Адель, Абу Джаффар аль-Масри (в перечне не значится) и Абу Ясер аль-Масри (в перечне не значится) дали указания активизировать ячейки в Ираке через Сайфуллу Сомали (в перечне не значится) и Шера Хафиза (в перечне не значится) и в Европе через Абу аль-Обайду (гражданин Сирии, в перечне не значится), а также в Ливии и Сирии.

80. Несмотря на отсутствие потенциала для проведения крупномасштабных операций за рубежом, «Аль-Каида» стремится расширить сотрудничество с региональными террористическими организациями неафганского происхождения, такими как ИДВТ/ИПТ, Исламское движение Узбекистана (QDe.010) и «Джамаат Ансаруллах» (в перечне не значится), для экспансии в Центральную Азию. Группа тайно продолжает свою деятельность по реорганизации и подготовке, а также новые переброски с Ближнего Востока через Мешхед и Забуль в Афганистан через Зарандж в провинции Нимроз и Исламкаалу и через Торгунди в провинции Герат. Несколько государств-членов отметили недавнее прибытие в Кунар и Нуристан этнических арабских командиров «Аль-Каиды», которые ранее действовали в Афганистане и имели давние связи с движением «Талибан», а также присутствие Абу Хамзы аль-Анбари аль-Ираки (в перечне не значится) в провинциях Вардак и Сари-Пуль. Члены «Аль-Каиды» на Аравийском полуострове Абд аль-Кадир аль-Масри (в перечне не значится) и Али Умар аль-Курди (в перечне не значится), по сообщениям, переехали в Афганистан из Йемена. Абдельазим бен Али (гражданин Ливии, в перечне не значится) — советник исполняющего обязанности министра внутренних дел «Талибана» Сираджуддина Хаккани (TAi.144).

81. Численность группы «Техрик-и-Талибан Пакистан», по оценкам, насчитывает от 6000 до 6500 боевиков, которых сопровождают около 14 000 членов семей. Нур Вали Мехсуд (QDi.427) остается лидером, а Кари Амджад (в перечне не значится), как сообщается, является его заместителем.

82. При попустительстве «Талибана», а иногда и при его поддержке «Техрик-и-Талибан Пакистан» активизировала нападения на территории Пакистана (более 800 нападений за отчетный период), в основном на военные объекты (S/2024/449). В лагерях «Техрик-и-Талибан Пакистан» с участием «Аль-Каиды» и движения «Талибан» основное внимание уделяется подготовке местных афганских бойцов и боевиков «Техрик-и-Талибан Пакистан». Несколько государств-членов сообщают, что деятель «Аль-Каиды» Абу Ихлас-аль-Масри (в перечне не значится) активно сотрудничает с «Джамаат-уль-Ахрар» (QDe.152), обеспечивая подготовку террористов-смертников для «Техрик-и-Талибан Пакистан» в провинции Кунар. Два государства-члена отметили ответственность группы «Техрик-и-Талибан Пакистан» за совершенное 26 марта нападение на граждан Китая, работавших над проектом строительства гидроэлектрической плотины вблизи Бешама в Хайбер-Пахтунхве, Пакистан. Усилилась поддержка и расширилось сотрудничество между «Техрик-и-Талибан Пакистан», «Талибаном» и «Аль-Каидой на Индийском субконтиненте» (в перечне не значится), которые совместно используют боевиков и тренировочные лагеря в Афганистане и совершают более смертоносные нападения под знаменем группы «Тахрик-и-Джихад-и-Пакистан» (в перечне не значится). В связи с этим группа «Техрик-и-

Талибан Пакистан» может стать зонтичной организацией для других террористических групп. В среднесрочной перспективе потенциальное слияние групп «Техрик-и-Талибан Пакистан» и «Аль-Каида на Индийском субконтиненте» может привести к усилению угрозы для Пакистана, а в конечном счете — для Индии, Мьянмы и Бангладеш.

83. Со времени выхода последнего доклада Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями (S/2024/449) статус ИДВТ/ИПТ в Афганистане практически не изменился. Сообщается, что ИДВТ/ИПТ и группа «Джайш-аль-Адль» (в перечне не значится) совместно планировали и совершали нападения, направленные против китайских интересов в Пакистане. Несколько государств-членов выразили обеспокоенность по поводу усилий ИГИЛ-Х по вербовке членов ИДВТ/ИПТ (S/2024/92, п. 84), особенно если они будут пресекаться «Талибаном».

84. Два государства-члена отмечают заявления бригады Маджида (в перечне не значится) об ответственности за нападение на портовый комплекс в Гвадаре 2 марта и нападение на военно-морскую авиабазу в Турбате 26 марта в Пакистане, которые должны были стать предупреждением для иностранных инвесторов о необходимости полного ухода. Одно из государств-членов сообщило, что «Аль-Каида» поощряет сотрудничество между группами «Техрик-и-Талибан Пакистан» и «Бригада Маджида», а другое — выразило обеспокоенность тем, что любая будущая связь между «Техрик-и-Талибан Пакистан», «Бригадой Маджида» и ИГИЛ-Х в Афганистане может привести к увеличению числа нападений в Белуджистане и Синде, Пакистан.

Юго-Восточная Азия

85. В Юго-Восточной Азии угроза со стороны ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиды» и связанных с ними групп в основном подавлена, а контртеррористические операции региональных служб безопасности сдерживают нападения. Тем не менее опасность их возрождения сохраняется.

86. Государства-члены отмечают внутрорегиональный характер террористических угроз в Юго-Восточной Азии, а также то, чем похожи и чем отличаются связанные с ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каидой» группы в других регионах. Сходство заключается в децентрализованном характере групп, связанных с ИГИЛ (ДАИШ), и более высокой самостоятельности действий. Вместе с тем руководство и члены в Юго-Восточной Азии состоят из людей, мотивированных скорее местными недовольствами, чем основной идеологией «Аль-Каиды» или ИГИЛ (ДАИШ). Кроме того, в регионе наблюдается непропорционально высокий уровень вовлеченности женщин и детей в террористическую деятельность — как в роли помощников, так и в роли исполнителей. Некоторые высокопоставленные члены связанной с «Аль-Каидой» «Джемаа Исламия» (QDe.092) изменили тактику и стали уделять больше внимания участию в местных политических процессах.

87. Серьезную озабоченность у государств региона вызывает все более широкое использование местными группами ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды» Интернета и социальных сетей в пропагандистских целях. В этом контексте, как представляется, сообщения, касающиеся событий в Израиле и Газе после 7 октября, были преувеличены и использовались пропагандой «Аль-Каиды», но не привели к значительному усилению угрозы в регионе.

88. В конце 2023 года в Малайзии командование безопасности Восточного Сабаха сообщило о захвате пяти членов Группы «Абу Сайяф» (QDe.001), которые

нашли убежище в Сабахе. Нападение в Джохоре, Малайзия, 17 мая совершил один из террористов-одиночек, вдохновленный ИГИЛ.

89. С января на Филиппинах совершаются спорадические нападения, которые приписывают лицам, вдохновленным ИГИЛ, а не руководству организации «Исламское государство Ирака и Леванта в Юго-Восточной Азии» (ИГИЛ-ЮВА) (QDe.169), также известного как Давлатуль Исламия Валиятуль Машрик. Несколько государств-членов сообщили, что лидер группы «Исламских борцов за свободу Бангсаморо» (в перечне не значится) на юге Филиппин Исмаэль Абдулмалик (он же Абу Турайфе, в перечне не значится) является лидером ИГИЛ-ЮВА, и не смогли подтвердить его арест или смерть.

90. В феврале на юге Филиппин вооруженные силы сообщили об убийстве лидера ИГИЛ-ЮВА, ответственного за нападение на католическую церковь в городе Марави в декабре 2023 года, а также об аресте Мирны Мабанзы (QDi.413) по обвинению в финансировании терактов. Лидером группы «Мауте» является матриарх семьи Оминта Ромато Мауте (в перечне не значится), которая была приговорена к 40 годам тюремного заключения. Одно из государств-членов отметило, что ячейка ИГИЛ-ЮВА по-прежнему активна, о чем свидетельствуют постоянные сообщения о взрывах в пропагандистских каналах ИГИЛ.

91. Группа «Абу Сайяф» (QDe.001), похоже, сильно уменьшилась в размерах после того, как в период с января по март сдались по меньшей мере 19 ее членов. В связи с этим местные власти смогли заявить, что эта группа была распущена.

92. С 2011 года в Индонезии не было совершено ни одного нападения, однако официальные лица сообщают о задержании более 150 человек до выборов в ноябре 2023 года, в основном членов групп «Джамаа Аншарут Даула» (QDe.164) и Моджахеды индонезийского Тимура (МИТ) (QDe.150), которые связаны с ИГИЛ. МИТ в основном была распущена, но большинство ее членов получили тюремные сроки всего от двух до трех лет, поэтому потребуется больше времени для подтверждения того, что группа не воссоздается. За первые два месяца 2024 года было арестовано более 20 членов «Джамаа Исламия».

III. Оценка воздействия

A. Резолюции 2199 (2015) и 2462 (2019) по вопросу о финансировании терроризма

93. «Аль-Каида» и ИГИЛ (ДАИШ) постоянно ищут новые способы сбора и перевода средств. Государства-члены отмечают, что сохраняются традиционные источники незаконных доходов (например, похищение людей с целью получения выкупа, налогообложение, вымогательство, незаконный оборот, торговля нефтепродуктами и пожертвования) и продолжают инвестиции в некоторые виды коммерческой деятельности. Одно из государств-членов сообщило об использовании услуг оффшорных букмекерских компаний, через которые можно переводить и обналичивать средства анонимно. Террористические группы использовали онлайн-платформы для перевода средств в страны, граничащие с Ираком и Сирийской Арабской Республикой.

94. Государства-члены сообщают о более широком использовании служб обмена сообщениями в социальных сетях, краудфандинга и мобильных приложений, часто содержащих видеоролики, пропагандирующие религиозный экстремизм и призывающие к жертвованиям. Для перевода денег с использованием криптовалют регулярно предоставляются подробные инструкции по совершению платежей через регистрацию и пополнение цифровых кошельков. Одно из

государств-членов отметило, что включенные в перечень террористические группы пропагандируют обязательную предварительную «шариатскую» экспертизу для установления допустимости использования конкретной криптовалюты. В приложении «Телеграм» были созданы специализированные каналы, такие как “CryptoHalal” и “Umma Crypto”, которые позволяют модераторам каналов контролировать приобретение сторонниками определенных ликвидных валют и получать информацию о средствах, находящихся в их распоряжении.

95. Всё большую озабоченность у государств-членов вызывает более широкое использование ИГИЛ цифровых платформ. Для сбора и перевода средств используются различные криптовалютные биржи, игровые платформы, электронные кошельки и стабильные криптовалюты. Одно из государств-членов отметило, что, хотя для перевода средств в районы конфликта предпочитают использовать курьеров с наличными и «хавалу», ИГИЛ целенаправленно переходит на криптовалюты и системы онлайн-платежей. Ожидается, что еще большее распространение и еще большую важность приобретут использование цифровых методов в виде электронных кошельков, продажи prepaid мобильных карт и криптовалюты. Еще одно государство-член отмечает постоянное использование провайдеров мобильных платежей.

96. Несколько государств-членов отмечают всё более широкое использование ИГИЛ и связанными с ней группами криптовалют с повышенной анонимностью (также известных как анонимные криптовалюты), в частности “Monero” — криптовалюты, использующей криптографические технологии, предназначенные для сокрытия деталей операций. Например, в октябре 2023 года ИГИЛ-Х запустила свою первую акцию по сбору пожертвований с помощью QR-кода, привязанного к адресу кошелька “Monero”, о которой было объявлено в новостном журнале ИГИЛ-Х «Голос Хорасана» и которая впоследствии регулярно появлялась в средствах массовой информации. 12 ноября 2023 года через Телеграм-канал “Media” (связанный с ИГИЛ) были переданы фотографии с информацией об использовании “Monero”. В другом сообщении в «Телеграм» на платформе “Cyber Da’wah” (также связанной с ИГИЛ) содержался призыв к финансовым пожертвованиям и адрес кошелька “Monero” с QR-кодом.

97. Характерные признаки использования “Monero” незаконными субъектами или нормативные требования в некоторых юрисдикциях привели к тому, что некоторые криптовалютные биржи отказываются регистрировать “Monero” или другие криптовалюты с повышенной анонимностью, что усложняет пользователям обмен криптовалют “Monero” на фиатные валюты или другие криптовалюты по сравнению с более доступными и ликвидными криптовалютами. Многие государства-члены требуют, чтобы зарегистрированные или лицензированные поставщики услуг виртуальных активов управляли рисками, связанными с использованием технологий или механизмов, повышающих анонимность, таких как криптовалюты с повышенной анонимностью, и снижали такие риски, если они решают предлагать их.

98. Отмечая финансовые связи между связанными с ИГИЛ группами, государства-члены подчеркнули важность доходов, получаемых такими группами в Африке, которые считаются менее восприимчивыми к сбоям, в том числе потому, что они полагаются на неформальные каналы и незаконные источники. Связанные с ИГИЛ группы получают доход от «ИГИЛ в Сомали», которая является основным источником дохода для всей организации.

99. Одно из государств-членов сообщает, что в 2023 году ИГИЛ-Х получила 2,5 млн долл. США, часть из которых, возможно, была использована для финансирования нападения на «Крокус Сити»; другое государство-член отметило, что только в декабре 2023 года этой группе был выплачен 1 млн долл. США. Группа

по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями ранее сообщала о жертвованиях в размере 2 млн долл. США, сделанных некоторыми западными странами для ИГИЛ-Х в блокчейне «Трон» (S/2024/92, п. 68).

В. Резолюция 2347 (2017) по вопросу о культурном наследии

100. Некоторые государства-члены выразили обеспокоенность по поводу использования криптовалют с повышенным уровнем конфиденциальности в сфере искусств для финансирования терроризма, в том числе из-за проблем этого в значительной степени нерегулируемого цифрового рынка.

101. За указанный период не сообщалось о конкретных инцидентах. При выявлении незаконного оборота культурных ценностей отмечалось смыкание транснациональных организованных преступных сетей с террористическими организациями, однако все зафиксированные случаи были связаны исключительно с организованными преступными сетями. Неясно, сохраняется ли у ИГИЛ (ДАИШ) доступ к спрятанным в Ираке и Сирийской Арабской Республике культурным артефактам, от продажи которых она может попытаться в будущем получить прибыль.

С. Резолюция 2396 (2017) по вопросу о возвращающихся и перемещающихся иностранных боевиках-террористах

102. Государства-члены по-прежнему крайне обеспокоены ситуацией, связанной с иностранными боевиками-террористами, в частности в лагерях и тюрьмах на северо-востоке Сирийской Арабской Республики (S/2024/92, п. 105). Репатриация продолжается, причем некоторые страны, такие как Ирак, увеличивают число возвращающихся лиц. Данные об общем числе людей, остающихся в лагерях и тюрьмах, ненадежны (по разным оценкам, от 35 000 до 45 000 человек). Последовательной международной программы по репатриации жителей до сих пор не принято, и некоторые государства-члены выразили обеспокоенность в связи с тем, что рост числа возвращающихся лиц и усилия по их дерадикализации и реинтеграции создают новые проблемы в области безопасности. Иногда обмен биометрическими данными не осуществляется ни на международном уровне, ни между национальными органами власти. В новых выданных документах иногда не указывались сведения о месте рождения в Сирийской Арабской Республике или гражданстве. Это затрудняло отслеживание возвращающихся лиц в ходе их международных поездок. Хотя доля лиц, представляющих угрозу, может быть небольшой, их число может быть высоким.

103. Помимо лагерей, одно из государств-членов отмечает, что тюрьмы представляют собой более серьезную проблему, поскольку большое число людей содержится под стражей без судебного разбирательства в течение шести или семи лет. В стране по-прежнему насчитывается около 9000 заключенных ИГИЛ (ДАИШ) (из них 2000 — иностранные боевики), и группа продолжает попытки освобождения заключенных. Государства-члены сообщают, что людей тайно вывозили из лагерей за плату в размере около 2000 долл. США, а также отмечают несколько попыток побега. ИГИЛ (ДАИШ) по-прежнему может собирать средства в Сирийской Арабской Республике: одно из государств-членов сообщило о сборе 45 000 долл. США в апреле 2024 года, которым руководили женщины — члены ИГИЛ в лагере Эль-Холь.

104. Хотя масштабного перемещения иностранных боевиков-террористов в Африку не наблюдается и ситуация не сопоставима с Сирийской Арабской

Республикой, государства-члены отмечают, что это происходит и требует тщательного мониторинга. Боевики используют в своих интересах слабое управление, и существует риск передачи потенциала. Перемещение африканских боевиков внутри континента продолжается, и государства-члены также отмечают их перемещение в Йемен и через него.

105. Еще большую тревогу вызывает обстановка в Афганистане. Несколько государств-членов отмечают увеличение числа лиц арабской национальности и лиц из Центральной Азии, совершающих поездки в Афганистан, а также некоторых граждан Индии. Некоторые выходцы из Центральной Азии, как предполагается, прибыли из Сирии. Некоторые поездки арабов под предлогом охоты, по сообщениям, в основном связаны с подготовкой и «Аль-Каидой». Сообщалось, что некоторые из них присоединились к группе «Катиба Умар Фарук» (S/2024/499, п. 40), а «командиры» «Аль-Каиды», как отмечалось, также прибыли в провинции Кунар и Нуристан. Это новая тенденция, отмеченная разведывательными службами и службами безопасности.

IV. Осуществление санкционных мер

106. В своей резолюции 2734 (2024) Совет Безопасности призвал все государства-члены активнее подавать заявки на включение в перечни физических лиц и организаций, поддерживающих ИГИЛ, «Аль-Каиду» и связанные с ними группы. Ни Комитет, ни Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями не получают большого числа ответов на заявки о предоставлении информации об организациях и физических лицах, включенных в перечень. Как сообщалось ранее (S/2023/549), Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями отмечает тенденцию к снижению числа новых включений в санкционный перечень в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды». В 2024 году не было добавлено ни одного нового физического лица или организации, а в 2023 году было добавлено только четыре позиции (три физических лица и одна организация), при этом две позиции были исключены из перечня.

107. Кроме того, Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями приняла к сведению растущую озабоченность Совета Безопасности по поводу соблюдения санкционного режима, введенного в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды», включая недостаточное представление государствами-членами докладов Комитету. Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями приветствует и ищет возможности для углубления понимания санкционного режима санкций и содействия его более эффективному применению.

108. Помимо этого, Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями отмечает, что Совет Безопасности поручил Комитету постоянно пересматривать и обновлять свои руководящие принципы. Группа будет сотрудничать с Секретариатом, чтобы в надлежащее время представить возможные поправки на рассмотрение Комитета.

A. Запрет на поездки

109. За отчетный период через механизм координаторов Комитету была представлена одна просьба об изъятии из запрета на поездки. Никакой дополнительной информации от государств-членов относительно попыток совершения поездок физическими лицами, внесенными в санкционный перечень в отношении

ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды», или пресечения таких попыток получено не было.

110. Эффективность мер по запрету на поездки зависит от качества сводного перечня Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (S/2023/95, п. 93). Ответственное использование биометрических данных и обмен ими снижают вероятность ложных совпадений и уменьшают число поддельных проездных документов. Государства-члены отмечают сохраняющиеся проблемы и расходы, связанные с обеспечением совместимости систем сбора биометрических данных с национальными контрольными списками и предварительной информацией о пассажирах и записями имен и фамилий пассажиров для пресечения попыток поездок физических лиц, внесенных в перечень. Кроме того, государства-члены сталкиваются с трудностями в том, что касается сбора биометрических данных иностранных боевиков-террористов, находящихся в зонах конфликта, и тех, кто может вернуться или переместиться в другие районы, а также в том, что касается получения доступа к таким данным.

В. Замораживание активов

111. За отчетный период, как и в предыдущие годы, Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями не получила никакой информации о замораживании активов в соответствии с резолюцией 2734 (2024) и связанными с ней резолюциями.

112. В отчетный период Комитет получил и удовлетворил три просьбы об изъятии из мер по замораживанию активов, все — для основных расходов.

С. Оружейное эмбарго

113. В Сирийской Арабской Республике в последнее время ИГИЛ в ходе нападений перешла от пассивного и оборонительного подхода к четким и продолжительным наступательным действиям. ИГИЛ восстанавливает свой боевой потенциал и использует в своих операциях стрелковое оружие, гранатометы, тяжелые пулеметы, самодельные взрывные устройства и транспортные средства повышенной проходимости с установленным на них вооружением. Одно из государств-членов сообщает, что ИДВТ/ИПТ в Сирийской Арабской Республике сотрудничает с «Хайят Тахрир аш-Шам» в Идлибе в области инновационных вооружений, включая разработку беспилотных летательных систем. Другое государство-член утверждает, что признаки того, что ИДВТ/ИПТ имеет доступ к современному оружию, такому как беспилотные авиационные системы, или возможность его производить, отсутствуют.

114. В Йемене «Аль-Каида» на Аравийском полуострове использует в своих операциях коммерческие беспилотные авиационные системы с радиусом действия 5–7 км и стремится приобрести современные беспилотные авиационные системы с большим радиусом действия. Она успешно принимает на вооружение беспилотные авиационные системы и разрабатывает новые военные и тактические возможности для достижения качественно более высоких целей. «Аль-Каида» на Аравийском полуострове пытается разработать беспилотные воздушные и морские системы вооружений (безэкипажные катера) под руководством специального подразделения.

115. «Аль-Каида» на Аравийском полуострове и «Аш-Шабааб» поддерживают тесные связи и пользуются услугами контрабандиста оружия Ахмеда Хасана Али Сулеймана Матаана (гражданин Сомали, в перечне не значится) для

переправки оружия из Йемена в Сомали. «ИГИЛ в Сомали» и «ИГИЛ в Йемене» также сотрудничают для передачи стрелкового оружия и легких вооружений, используя ячейку в Хадрамауте.

116. В Сомали распространение оружия и внедрение новых технологий становится фактором, способствующим наращиванию потенциала «Аш-Шабааб» в регионе. В число технологий, используемых «Аш-Шабааб», входят трехмерная печать оружия и беспилотные летательные системы. «Аш-Шабааб» пытается привлечь инженеров, которые будут совершенствовать модификации беспилотных летательных систем для совершения нападений. Эта группа работает над использованием 3D-принтеров для создания взрывчатых веществ, оружия и компонентов беспилотных летательных систем в Сомали.

117. «Аш-Шабааб» и связанные с ИГИЛ группы по-прежнему намерены приобретать современные беспилотные авиационные системы для наблюдения и совершения нападений. Всё большая доступность недорогих беспилотных летательных систем является революционным фактором для возможностей «Аш-Шабааб» в плане наблюдения. Группа внешних операций «Аш-Шабааб» в Джилибе активизировала усилия по приобретению беспилотных летательных систем с большей грузоподъемностью для совершения нападений. «Аш-Шабааб» стремится приобрести современные беспилотные авиационные системы дальнего радиуса действия с тепловизионными возможностями, чтобы улучшить наблюдение в ночное время и фиксировать точные координаты целей. Внешние оперативные группы при поддержке местных поставщиков закупают беспилотные авиационные системы через Интернет и отправляют их международными коммерческими службами доставки.

118. Группа «Техрик-и-Талибан Пакистан» продолжает использовать оружие калибра, используемого в Организации Североатлантического договора, и другое оружие, полученное в Афганистане, для обстрела пакистанских военных пограничных постов. Одно из государств-членов подчеркивает в этой связи роль технологий ночного видения. Помимо этого, сообщается, что «Аль-Каида» финансирует закупки оружия и жилетов смертников для «Техрик-и-Талибан Пакистан».

V. Рекомендации

119. Учитывая все более широкое использование криптовалют ИГИЛ (ДАИШ), в частности криптовалют с повышенной анонимностью, адреса кошельков или QR-коды которых можно найти в публикациях ИГИЛ (ДАИШ), Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями рекомендует Комитету направить государствам-членам письмо с призывом делиться любой соответствующей информацией об адресах цифровых кошельков, связанных с перечисленными организациями. Кроме того, Комитет может рассмотреть вопрос о том, чтобы поручить Группе по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями изучить криптовалюты с повышенной анонимностью и другие виды криптовалют, которые, как подтвердили государства-члены, используются ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каидой» и связанными с ними группами или связаны с ними, а также рассмотреть вопрос о целесообразности включения адресов криптокошельков, связанных с включенными в перечень организациями, в число идентификаторов в стандартной форме для предложений о включении в перечень. Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями в соответствии со своим мандатом продолжит консультации с соответствующими международными организациями по вопросам практического применения санкций в

отношении использования виртуальных активов ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды» и при необходимости разработает рекомендации для рассмотрения Комитетом.

120. Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями рекомендует Комитету направить государствам-членам письмо с настоятельным призывом более эффективно использовать имеющиеся международные базы данных для повышения эффективности применения санкций, включая базу данных Международной организации уголовной полиции (Интерпол) по похищенным произведениям искусства и мобильное приложение “ID-Art” в случаях контрабанды культурного наследия, связанной с финансированием терроризма.

121. Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями рекомендует Комитету направить государствам-членам письмо с призывом обмениваться биометрическими данными в режиме реального времени в соответствии с национальным законодательством для пресечения поездок физических лиц, включенных в перечень.

VI. Деятельность Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями и представление замечаний и предложений

122. Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями отмечает, что достоверные данные о численности боевиков, состоящих в группах, связанных с ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каидой», получить сложно, особенно из зон конфликтов. В некоторых театрах военных действий лица могут состоять более чем в одной группе. Цифры, используемые в настоящем докладе, отражают либо общее мнение, либо ряд оценок, сделанных предоставившими сведения государствами-членами, с возможной погрешностью. Там, где было возможно, мы стремимся отделить боевиков от членов их семей или других связанных с ними лиц.

123. Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями задействовала в процессе подготовки настоящего доклада широкий круг государств-членов в Нью-Йорке посредством встреч и через переписку. Исключительные финансовые трудности препятствовали поездкам Группы. Она решила эту проблему, проведя два региональных совещания представителей служб безопасности и разведывательных служб и направив большое количество письменных запросов на получение информации. Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями выражает благодарность за помощь, оказанную при выполнении ее мандата.

124. Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями приветствует замечания и предложения по настоящему докладу и просит направлять их по адресу: 1267mt@un.org.